

На правах рукописи

A. Khustenko

Хустенко Анастасия Анатольевна

**НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ
В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ ЮРИСТОВ)**

5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Кемерово – 2023

Работа выполнена на отделении русского языка федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет».

Научный руководитель: Мишанкина Наталья Александровна, доктор филологических наук, профессор, профессор отделения русского языка федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет».

Официальные оппоненты:

Кошкарлова Наталья Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений, политологии и регионоведения федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»;

Мишланова Светлана Леонидовна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингводидактики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Томский государственный педагогический университет».

Защита состоится 09 сентября 2023 года в 10 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.315.08 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет» по адресу: 650000, Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет»: <http://www.kemsu.ru>.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте КемГУ: <https://kemsu.ru/science/dissertation-councils/diss-24-2-315-08/protects/43917/>.

Автореферат разослан «__» июля 2023 г.

И. о. ученого секретаря
диссертационного совета

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена исследованию лингвокогнитивных механизмов моделирования поликодовых текстов в русском неофициальном юридическом дискурсе.

Актуальность исследования определяется интересом лингвистики к изучению дискурса как моделируемого объекта и к профессиональной коммуникации, которая не ограничивается сугубо институциональными формами взаимодействия.

В настоящее время юридическая профессиональная коммуникация активно переходит в формат медиадискурса, что обуславливает появление новых форм интернет-коммуникации: блогов юридических фирм и юридических сообществ, юридических персональных блогов в социальных медиа. Представители юридического сообщества используют возможности интернет-коммуникации для создания поликодовых текстов, включая такой формат общения, как интернет-мем. Обусловленный новыми дискурсивными параметрами формат коммуникации обладает рядом характеристик, которые сближают юридический неофициальный дискурс с обыденным и юмористическим дискурсом и приводят к изменениям в дискурсивной картине мира. В связи с этим необходимо дальнейшее изучение проблемы взаимовлияния и взаимопроникновения различных по природе дискурсивных областей, в частности неофициальной разновидности юридического дискурса и интернет-дискурса.

Степень разработанности темы исследования. Лингвокогнитивные модели, представленные в языке и выражающие структуры мышления, описаны в работах Т. ван Дейка, М. Джонсона, Ф. Джонсона-Лэрда, В. Кингча, Дж. Лакоффа, Р. Лангакера, М. Минского, Э. Рош, Л. Талми, М. Тернера, Ч. Филлмора, Ж. Фоконье, Р. Шенка и Р. Абельсона.

Семантические теории реализации вербальных и визуальных форм комического отражены в работах С. Аттардо, В. Раскина, В. Тейлора, К. Хемпельмана, В. Цакона.

Современные представления о дискурсивной природе социального измерения и субъектов основаны на философии языка (Л. Витгенштейн), принципах постструктурализма (М. Фуко) и социального конструкционизма (В. Барр, К. Герген), в соответствии с которыми конструирование дискурсивных плоскостей и идентичностей является продуктом моделирующей деятельности. Эти представления получили развитие во французской школе дискурсивного анализа (П. Анри, Ж.Ж. Куртин, Ж. Лакан, М. Пеше, П. Серио). Такие ученые, как Л. Альтюссер, М. Фуко, С. Холл, Р. Барт и др., стоят у истоков развития дискурсаналитических подходов, дальнейшей разработкой которых занимались Р. Водак, Т. ван Дейк, М.В. Йоргенсен, Л. Филиппс, Н. Фэркло.

Среди отечественных исследований следует отметить работы Н.Д. Арутюновой, В.З. Демьянкова, Т.Г. Добросклонской, Т.В. Жарковой, В.И. Карасика, А.А. Кибрика, Е.С. Кубряковой, М.Л. Макарова и т. д.

Профессиональный дискурс (далее ПД) вызывает интерес исследователей на протяжении нескольких последних десятилетий. Множественность подходов

обуславливает различия в терминологии: «институциональный дискурс» и «профессиональный дискурс», «специализированный дискурс», «институциональный разговор». Менее распространенным в научном сообществе является термин «практики сообществ». Функциональный подход отражен в работах F. Chiappini and C. Nickerson, P. Linell, E. Mertz, K. Kong.

В российском научном сообществе исследование ПД является становящимся направлением. Разработке этой темы посвящены труды Л.С. Бейлисон, Ч.В. Биче-оол, Е.И. Головановой, Г.Н. Гумовской, Д.П. Исаевой, А.Ф. Колясовой, Д.Р. Кочемасовой. Наиболее исследованными являются медицинский дискурс (Т.М. Багдасарян, О.М. Дедова, В.В. Жура, И.А. Иванчук, М. Миллз), журналистский (Е.В. Чепкина), политический (Е.И. Шейгал), деловой (А.О. Стеблецова), дискурс преподавателей (Е.Л. Ерохина, О.Н. Паршина), программистов (Е.С. Елагина), актеров (Г.С. Куликова), предпринимателей (Т.А. Милехина), переводчиков (А.П. Наумова), военнослужащих (Н.В. Багрянская). Отметим, что к настоящему времени описаны далеко не все ПД.

Юридический профессиональный дискурс (далее ЮД) осмысливается учеными как разновидность институционального дискурса, цель которого состоит в регулировании общественных отношений, а участники которого действуют в соответствии со статусными ролями (Л.А. Борисова, М.В. Коновалова, И.В. Палашевская, М.Н. Федулова, Л.Е. Попова, О.В. Косоногова, Д.Н. Шлепнев). ЮД изучается с позиций категоризации и концептуализации знания (Л.В. Колесникова), интертекстуальности (А.В. Богатырев), дискурсологии (М.Н. Федулова, А.В. Чернышев), культурологического подхода (Е.А. Кожемякин).

Однако неофициальные формы коммуникации юристов еще не выступали объектом лингвистического анализа. Ряд ученых обращают внимание на данный феномен в рамках описания институционального дискурса. Д.Н. Шлепнев выделяет параюридический дискурс, подчеркивая его отличие от ЮД, поскольку он обладает особенностями узуса и терминологии, жанровой спецификой и спецификой функционирования. Исследователь относит к данной категории тексты СМИ на юридическую тематику, публицистические выступления юристов, а также разного рода предписания («правила», «распорядки» и т. п.) низшего уровня – в магазинах, гостиницах или на пляжах.

Активная деятельность профессиональных групп в медиасреде породила гибридные профессиональные дискурсы. Изучение различных аспектов существования и развития профессиональных дискурсов в медиасреде в последнее время вызывает особый интерес ученых (Е.В. Волкова, Н.А. Мишанкина).

Маркером неофициальности общения профессионалов в интернет-среде выступает комическое. Исследования вербальных форм комического начинаются в XX веке. Современные направления в изучении комического отличаются междисциплинарностью. В качестве наиболее перспективных можно выделить когнитивный (S. Attardo, G. Brône at al.; S. Coulson, М.Р. Желтухина, М.А. Панина, А.В. Уткина) и дискурсивный (V. Adelsward, N.D. Bell, M. Billing, G. Brône, M.M. Garrett, D.B. Gordon, P. Glenn, P. Glenn and E. Holt, R. Habib, J. Holmes, J. Jefferson, H. Sacks) подходы. В отечественной науке лингвистический аспект комического рассматривается в работах Н.Д. Арутюновой, Е.А. Земской,

В.И. Карасика. В последние десятилетия наблюдается рост интереса российских ученых к исследованию комического в разных дискурсах: политическом дискурсе (М.Р. Желтухина, В.А. Марьянчик), медиа- (Н.С. Болотнова) и интернет-дискурсе (Ю.В. Щурина), рекламном дискурсе (Н.В. Лазовская).

Начало исследования комического в профессиональном дискурсе положено в работах Е.И. Головановой, И.О. Елькиной, Д.В. Казаковой, Т.И. Ретинской, О.В. Фельде, в том числе начато изучение в указанном аспекте юридического дискурса (А.В. Дмитриев, Р. Hobbs).

Однако в большинстве известных работ представлено узкое понимание ПД как совокупности произведенных текстов в рамках исследуемого профессионального сообщества. Исследования сводятся к изучению особенностей языка профессиональных сообществ, редко учитываются когнитивные, коммуникативные и социопрагматические параметры описания ПД. Профессиональное сообщество обычно рассматривается в узком смысле, как сообщество, вписанное в рамки института, что определяет понимание ПД как сугубо институциональной формации. Такой взгляд на ПД является основной причиной недостаточной изученности неофициальных форм профессиональной коммуникации, в частности юридической. Гибридные формы юридической коммуникации, обусловленные функционированием в массмедиа, еще не выступали объектом полноценного лингвистического исследования.

В интернет-среде комическое находит воплощение в новой форме поликодового медиатекста – интернет-меме. Несмотря на продолжительную историю исследований, посвященных феномену комического, на сегодняшний день остается нерешенным ряд противоречий, связанных с данным понятием, в том числе не установлены лингвокогнитивные возможности комического в формировании дискурсивной картины мира.

Объектом исследования является профессиональная коммуникация юристов, обусловленная спецификой интернет-дискурса.

Предмет исследования – лингвокогнитивные механизмы реализации комического как проявления неофициальной формы профессиональной коммуникации юристов в медиасреде.

В основу настоящего исследования положена следующая гипотеза: неофициальный юридический дискурс (далее НЮД) является неполной проекцией профессионального дискурса. С одной стороны, НЮД репродуцирует категории профессиональной модели дискурса, с другой – определяет возможность реализации комического, что приводит к расширению семиотических возможностей текста. Корреляция гетерогенных кодов, задействованная в создании интернет-мемов, определяется типами лингвокогнитивных моделей, в разной степени влияющих на актуальную структуру базовых категорий юридического дискурса.

Цель исследования заключается в выявлении и описании механизмов лингвокогнитивного моделирования комического в русском неофициальном юридическом дискурсе.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Обозначить теоретико-методологические основания для исследования семиотических механизмов моделирования НЮД.

2. Определить параметры описания НЮД и разработать методику анализа текста НЮД.
3. Сформировать корпус интернет-мемов.
4. Описать специфику семиотической организации интернет-мемов профессионального сообщества юристов в аспекте реализации категорий дискурса.
5. По результатам проведенного анализа охарактеризовать лингвокогнитивные модели реализации комического.
6. Установить роль лингвокогнитивных моделей реализации комического в концептуальной организации дискурсивных категорий.

Материалом исследования послужил корпус интернет-мемов профессиональных групп юристов и адвокатов:

– профессиональные группы в Фейсбук: «Адвокаты и юристы», «Московский клуб адвокатов», «Адвокаты шутят»; личные профили профессионалов и юридических фирм (tvoye_pravob3, kosnyrevaanna, legal_spb, legalsb.ru, evs44 Вадим Еременко, jurist_suhovoy, iustvesko, pishchaev.praveks – адвокат Пищаев Вадим – юристы и юридические фирмы);

– личные профили юристов и адвокатов в Инстаграм: _legal_aid__voen.com_ военный юрист, advokatshashkin – Денис Шашкин: арбитраж, advokat.podolskiy – адвокат Дементий Подольский, юридическая помощь, представительство в суде, drakinaolga – юрист, Москва, shergina.victoria – юрист, финансовый советник (блог про законы и безопасные инвестиции), advocat.murat.mustafin, advocat_anna_shinke – эксперт по гражданскому праву, интернет-адвокат; v.alдохin – адвокат Виктор Алдохин.

Материал был собран методом сплошной и дифференцированной выборки посредством анализа интернет-мемов. В основе дифференциации лежат несколько критериев: с одной стороны, материал должен содержать признаки институциональности и выражать одну из базовых категорий ЮД, с другой стороны, материал должен быть комическим.

Общий корпус эмпирического материала составляет **500** единиц.

Методология и методика исследования. Ведущей методологией исследования выступил дискурс-анализ, включающий в себя комплексное изучение экстралингвистических, социо-коммуникативных факторов профессиональной неформальной коммуникации юристов, контент-анализ, семиотический и семантический анализ текстов интернет-мемов как единиц анализа НЮД.

Модель анализа интернет-мемов интернет-сообщества юристов опирается на систему подходов: 1) критический дискурс-анализ (Т. ван Дейк, Л. Филлипс, М.В. Йоргенсен); 2) идеологический аспект исследования дискурса (Т. ван Дейк); 3) семиотический метод, выбор которого обусловлен поликодовостью материала (О.В. Пойманова, Е.Е. Анисимова, Д.П. Чигаев, С.В. Канашина); 4) в рамках когнитивного подхода в исследовании применяются метод фреймового моделирования (М. Минский, Ч. Филлмор), метод исследования концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон), метод концептуальной интеграции

(Ж. Фоконье, М. Тернер); семантическая теория юмора (В. Раскин, С. Аттардо), в частности шестиуровневая модель анализа, предложенная С. Аттардо¹.

Процедура анализа:

1 этап: выборка коммуникативных событий для анализа комической составляющей. Выбор материала осуществлялся с учетом наличия институциональных признаков коммуникации.

2 этап: 1) анализ интернет-мемов в аспекте социального и коммуникативного контекста (социолингвистический, коммуникативно-прагматический анализ, контент-анализ); 2) анализ вербального и поликодового текста (семиотический и лингвистический (системно-структурный, компонентный) анализ); 3) семантический анализ, направленный на выявление ценностных установок и стереотипов участников взаимодействия (фреймовое и метафорическое моделирование, анализ степени концептуальной интеграции, контент-анализ, сопоставительный анализ).

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. Новизна исследования связана с введением в поле исследовательской практики нового материала: креолизованных и поликодовых текстов неофициального профессионального дискурса – интернет-мемов, в том числе нового, ранее не исследованного материала – видеомемов.

2. Впервые были сформулированы и обоснованы основные критерии для определения границ НЮД и представлена его модель. Установлено и описано соотношение параметров, определяющих черты институционального юридического дискурса и медиадискурса, в частности интернет-дискурса.

3. Взгляд на дискурс со стороны более высоких уровней организации позволил рассмотреть поликодовый текст, функционирующий в рамках профессиональных сообществ юристов в социальных сетях, как неофициальную форму профессиональной коммуникации.

4. Впервые проведен комплексный анализ интернет-мема в соответствии с трехуровневой моделью, в которой были учтены социально-коммуникативный, текстовый и семантический параметры.

5. Впервые предметом исследования выступает специфика реализации комического во взаимодействии с семиотическими параметрами описания интернет-мемов НЮД, а именно с учетом семиотической природы компонентов, значимости, композиции, количества, способа и степени их корреляции и участия в выражении скриптов.

6. Впервые исследованы лингвокогнитивные модели комического и их роль в создании и распространении стереотипных представлений о профессиональных категориях неофициального дискурса.

Теоретической и методологической базой исследования послужили работы ученых, посвященные вопросам:

– фреймовой семантики и семантической теории юмора (С. Аттардо, М. Джонсон, Дж. Лакофф, Р. Лангакер, М. Минский, В. Раскин, В. Тейлор, М. Тернер, Ч. Филлмор, Ж. Фоконье, К. Хемпельман, В. Цакона);

¹ Attardo S. Linguistic theories of humor. Berlin: Mouton De Gruyter, 1994. 426 p.

– теории дискурса и дискурс-анализа (Н.Д. Арутюнова, Р. Барт, Р. Водак, Г.П. Грайс, Т. ван Дейк, М. Йоргенсен, В.И. Карасик, А.А. Кибрик, М.Л. Макаров, Р. Сёрль, Л. Филлипс, М. Фуко, Н. Фэркло, С. Холл и др.);

– теории профессионального дискурса и профессиональной коммуникации (Л.С. Бейлисон, Е.И. Голованова, М. Готти, Г.Н. Гумовская, П. Дрю, Д.П. Исаева, К. Конг, Д.Р. Кочемасова, П. Линелл, Е. Мертц, А.П. Наумова, С. Саранги и Ч. Робертс и др.);

– юридического дискурса и юридической коммуникации (А.В. Богатырев, Л.А. Борисова, Е.А. Кожемякин, Л.В. Колесникова, М.В. Коновалова, О.В. Косоногова, О.А. Крапивкина, И.В. Палашевская, М.Н. Федулова, Т.Н. Хомутова и Е.А. Шефер, А.В. Чернышев);

– неофициального профессионального дискурса и коммуникации (Э.В. Абрамова, А.В. Алексеева, Е.В. Воевода, Д.В. Казакова, И.И. Орлова, О.В. Полевая, О.В. Фельде);

– медиадискурса и интернет-дискурса (А.В. Болотнов, Н.С. Болотнова, Е.В. Волкова, Е.Н. Галичкина, Т.Г. Добросклонская, М.Р. Желтухина, Е.А. Кожемякин, Н.Г. Нестерова, Н.Н. Оломская).

Теоретическая значимость исследования связана с несколькими аспектами. Первый определяется вкладом результатов исследования в развитие ряда научных направлений: теорию дискурса (изучение профессионального дискурса, процессов его гибридизации), функциональную стилистику, жанрологию, когнитивную лингвистику.

Второй аспект связан с тем, что уточнена и дополнена методологическая модель описания профессиональной коммуникации на русском языке, в частности, вопрос о статусе неофициальной профессиональной коммуникации и ее месте по отношению к соответствующим ПД. Разработанная методика может быть применена к исследованию других ПД.

Третий аспект связан с моделью анализа нового материала – креолизованных и поликодовых текстов неофициального ПД (интернет-мемы).

Четвертый аспект связан с необходимостью установления роли комического в рамках самых различных коммуникативных областей и выявления моделей его лингвокогнитивной реализации в исследуемой дискурсивной области. Руководствуясь идеей, что профессиональные сообщества являются социально-дискурсивными конструктами, можно утверждать, что разработки в этой области внесут вклад в теоретические исследования профессиональной сферы. Комическое, реализуемое в избранном социальном контексте, позволяет установить картину предпочтений членов профессионального сообщества, включая стереотипы, мнения, установки, поэтому результаты исследования одного из аспектов в данной области смогут стать основой для дальнейших междисциплинарных исследований.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования результатов анализа полимодального материала для создания новой системы знаний и ценностей, что определяет лингводидактические возможности текстов интернет-мемов неофициального юридического дискурса. Полученные результаты могут использоваться в теоретических курсах по когнитивной лингвистике, семантике, теории дискурса, медиадискурса и лингвистике

комического, а также в рамках семинарских вузовских занятий, целью которых является исследование русских профессиональных дискурсов.

Материал исследования может использоваться в рамках образовательных программ по русскому языку как иностранному. Перспективой практического применения материала исследования может стать разработка тематических модулей или полноценных курсов, ориентированных на иностранных студентов различных уровней владения русским языком, а также создание учебного пособия, полноценного онлайн-курса или вспомогательного онлайн-ресурса для иностранных студентов по развитию и совершенствованию компетенций на русском языке.

Положения, выносимые на защиту:

1. Разновидность юридического дискурса, производимого и используемого в пределах медиапространства (в профессиональных группах в социальных сетях и в персональных блогах адвокатов), определяется как **неофициальный юридический дискурс**. Ядро неофициального юридического дискурса формируют базовые категории юридического дискурса, составляющие основу параметрической модели: участники коммуникации, тематический репертуар, профессиональные действия, мнения и оценки. Неофициальный юридический дискурс является гибридным дискурсом вследствие его функционирования в медиасреде, определяющей такие параметры, как способ коммуникации и модус, которые влияют на изменения в структуре институционального юридического дискурса и влекут существенные сдвиги в коммуникативной модели. Медиасреда является решающим фактором расширения возможностей текста и приобретения им признаков «медiateкста». Новой формой коммуникации юристов выступает интернет-мем, который рассматривается в исследовании как моделируемая единица – коммуникативное событие неофициального юридического дискурса.

2. Интернет-мем моделируется семиотически по следующим параметрам: по количеству задействованных семиотических компонентов (монокодовые, дикодовые, поликодовые); характеру средств их креолизации (параграфемные средства, изображение, видео); композиции визуальных компонентов (одно изображение, несколько связанных между собой изображений); значимости компонентов (вербальный компонент, визуальный компонент); степени корреляции компонентов (вербальные интернет-мемы, паралингвистически активные интернет-мемы, мемы с частичной креолизацией, мемы с полной креолизацией) и способу корреляции компонентов (иллюстрация, дополнение, выделение, сочетание, усиление, аналогия, коннотация, ассоциация, контраст, противопоставление).

3. С точки зрения семиотического моделирования в корпусе интернет-мемов профессионального сообщества юристов количественно преобладают собственно текстовые (вербальные) мемы, а также креолизованные мемы, в которых ведущую роль играет текстовый компонент. Это связано с частичным проецированием дискурсивных практик юридического институционального дискурса, а именно преобладанием письменной речи над устной и ведущей ролью языка. Выбор лексики варьируется от юридической терминологии и нейтральной лексики до разговорной и жаргонной. Изображения в поликодовых мемах неофициального юридического дискурса характеризуются прецедентностью и обладают

общекультурным потенциалом. Вербальный компонент является смыслообразующим и коррелирует с аудио- и видеокomпонентами в разных комбинациях.

4. В аспекте моделирования комического количественно преобладают лингвокогнитивные механизмы, в основе которых лежит контраст и референциальный юмор. Семантические доминанты, актуализируемые в таких моделях, совпадают со стереотипными установками, существующими в обществе в отношении юридического сообщества, и несут функцию их реплицирования и распространения. Неравномерность распределения моделей в соответствии с категориями участников свидетельствует о преобладании рефлексии в отношении *юриста* и *адвоката*. Модели, основанные на концептуальной интеграции в вербальных интернет-мемах, моделируют образы только *юриста* и *адвоката* и актуализируют параметры, дифференциальные от стереотипных, формирующих категорию субъекта.

5. Поликодовый интернет-мем представляет собой комплексное явление, в котором концептуальная интеграция и концептуальная дифференциация реализуются различными способами и принимают разнообразные формы в зависимости от семиотических параметров моделирования. Продуктивными и преобладающими количественно являются модели, в которых задействованы когнитивные механизмы аналогического переноса и концептуальной интеграции. Они обладают значительным потенциалом к формированию аксиологических доминант, а также к порождению новых сложных, многоуровневых блендов. Количественно преобладают семантические доминанты в категории *юрист*. В видеомемах наблюдаемая тенденция усиливается.

Степень достоверности результатов обеспечивается достаточным объемом эмпирического материала исследования и применением комплекса апробированных научных методов.

Апробация исследования. Основные положения диссертационного исследования были представлены на всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях, форумах и на международном конгрессе: IX Международная научная конференция «Слово, высказывание, текст» (Челябинск, 1–3 октября 2020 г.); XI Международная научная конференция «Русская речевая культура и текст» (Томск, 22–23 октября 2020 г.); Международный научный форум «Медиа в современном мире. 59-е Петербургские чтения» (Санкт-Петербург, 9–12 ноября 2020 г.); VII Congresso Internazionale di Fraseologia e Paremiologia Phrasis. Fraseologia, paremiologia e terminologia (Padova, 14–16 января 2021 г.); I Международная научно-практическая конференция «Лингвистика дистанцирования: способы существования и эволюция языковой системы в эпоху цивилизационного слома» (Москва, 25–26 января 2021 г.); III Международная научно-практическая конференция «Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации» (Москва, 29 марта – 2 апреля 2022 г.); XI Международная научная конференция «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 7–9 апреля 2022 г.); XIX Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых с международным участием «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации» (Москва, 15 апреля 2022 г.); XV Международная научно-практическая конференция «Язык. Культура. Коммуникация» (Ульяновск, 15 июня 2022 г.).

Исследование было поддержано грантом РФФИ «Аспиранты – 2020», проект «Семиотические механизмы моделирования комического в неофициальных профессиональных дискурсах (на материале интернет-мемов)» № 20-312-90049\20.

Публикации по теме диссертации. Основные положения диссертационного исследования отражены в 13 публикациях, из них 6 – в журналах, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в том числе 3 статьи, входящие в международную базу данных Web of Science, и 1 статья – в Scopus.

Структура диссертации состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, включающего 245 работ отечественных и зарубежных исследователей.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** формулируются актуальность исследования, объект, предмет, материал и источники исследования, цель и задачи работы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методологическая база и методы исследования, излагаются положения, выносимые на защиту.

В **главе 1 «Дискурсивная семантика в лингвокогнитивном аспекте»** излагаются базовые теоретические положения лингвокогнитивного моделирования, определяется проблема исследования, уточняются ключевые понятия.

В разделе **1.1 Понятие лингвокогнитивного моделирования. Лингвокогнитивные модели**, в подразделе **1.1.1 Когнитивные модели семантики**, излагаются основные теоретические положения когнитивной лингвистики. Приводятся разработанные на данный момент в лингвистике и смежных науках лингвокогнитивные модели, в основе классификации которых лежат виды ментальной деятельности – анализ и синтез, на данном основании выделяются: 1) идентифицирующе-категоризирующие, или дифференцирующие, модели и 2) интегрирующие модели². Вопрос о соотношении ключевых для исследования понятий «скрипт», «фрейм» и «ментальное пространство» решается следующим образом: понятия «скрипт» и «фрейм» являются когнитивными структурами идентифицирующе-категоризирующего, или дифференцирующего, типа. Ментальное пространство относится к интегрирующей модели и выступает результатом операций со скриптами. По способу представления информации скрипты дифференцируются на «простые» (статические) – минимально необходимая структурированная информация, и «сценарные» (динамические) скрипты, которые представляют собой типовую структуру для некоего действия, понятия, события, включающую характерные для них элементы. Скрипты характеризуются сетевым характером связей и образуют иерархическую систему взаимосвязанных скриптов. Данное условие позволяет рассматривать дискурс как фреймовый конструкт.

В подразделе **1.1.2 Когнитивное моделирование в дискурсе** представлен взгляд на дискурс как на моделируемый конструкт. Лингвокогнитивная

² Мишанкина Н. А. Метафора в науке: парадокс или норма? Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 282 с.

репрезентация дискурса имеет иерархическую организацию и включает «текстовую базу» и «модели ситуации», в которую входят более общие знания и информация о контексте (Т. ван Дейк). Структура ситуационной модели организована с помощью социальных знаний, представленных рядом ограниченных категорий, которые имеют статус когнитивных конструкторов и опираются на набор стереотипных представлений о членах социальных групп. Стереотип рассматривается как ментальная модель, которая имеет когнитивную природу и лежит в основе социальной категоризации.

В разделе **1.2 Профессиональный дискурс в когнитивном аспекте** рассматривается когнитивное моделирование в дискурсе, определяются базовые для исследования понятия «дискурс», «профессиональный дискурс» и «юридический дискурс». Обозначается проблема их определения и типологизации, обсуждаются модели их представления. В подразделе **1.2.1 Когнитивно-дискурсивная парадигма лингвистики: проблемы определения и принципы типологизации.** Понятие дискурсивной картины мира представлены определения дискурса и подходы к его исследованию (Т. ван Дейк, Л. Филлипс, М.В. Йоргенсен). Ключевое понятие «дискурс» в данной работе трактуется как «целостный коммуникативный акт – формация текстов как результат однотипных коммуникативных актов – тип миропонимания, выражаемый в текстах (или дискурсивная картина мира)»³. Идея о том, что дискурсы представляют действительность определенным способом, выражена в понятии «дискурсивной картины мира», которая определяется как «динамическая подвижная система смыслов, формируемая в координируемых коммуникативных действиях адресантов и адресатов в соответствии с системой их ценностей и интересов, включенных в социальные практики»⁴. Дискурсивные картины мира моделируются в соответствии с дескриптивным, ценностным, деятельностным и семиотическим параметрами.

В подразделе **1.2.2 Понятие профессионального дискурса: проблема определения границ** рассматривается проблема соотношения институционального дискурса и ПД, определяется место ЮД в системе дискурсов, описываются моделируемые параметры ЮД, особое внимание уделяется описанию юридической коммуникации. Решается вопрос о месте неофициальных форм профессиональной коммуникации и параметрах их классификации.

На основании моделей институциональных дискурсов, представленных в трудах российских и зарубежных ученых (Л.С. Бейлисон, Е.И. Голованова, Т. ван Дейк, Ю.С. Елагина, К. Конг), под ПД подразумевается профессиональная коммуникация в широком смысле, включающая профессиональных участников и нацеленная на профессионалов и непрофессионалов. Результатом такой коммуникации является формация устных и письменных текстов в любой семиотической форме. ПД – это и взаимозависимая ценностная система, связанная с идеологией и социальными отношениями. ПД моделируется с помощью профессионально-ценностного, социального и коммуникативного параметров.

В подразделе **1.2.2.1 Юридический профессиональный дискурс ЮД** рассматривается как разновидность институционального дискурса. Особенности ЮД обусловлены моделируемыми параметрами: *профессионально-ценностным,*

³ Мишанкина Н. А. Метафора в науке: парадокс или норма? Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 63.

⁴ Резанова З. И. Картины русского мира: современный медиадискурс. Томск: ИД СК-С, 2011. С. 41–43.

социальным и *коммуникативным*. В фокусе внимания находится лингвистическая реализация модели, в связи с чем определяется понятие «юридический язык» и рассматриваются его параметры и функциональные разновидности. Юридические тексты рассматриваются как продукт однотипных коммуникативных актов, при их классификации возникает проблема квалификации ненормативных (параюридических) текстов.

В подразделе **1.2.2.2 Неофициальный юридический дискурс: формы реализации** обсуждается статус НЮД и решается вопрос о его границах, приводится обзор существующих подходов к исследованию неофициальных форм профессиональной коммуникации (Л.С. Бейлисон, Ч.В. Биче-оол, Д.В. Казакова, О.В. Фельде), неофициальных форм юридической коммуникации (А.В. Богатырев, Д.Н. Шлепнев). НЮД определяется как неполная проекция профессионального ЮД, репродуцирующая категории профессиональной модели, но отличающаяся в плане выражения на всех языковых уровнях от принятых в официальном ЮД шаблонов. В НЮД сохраняются следующие категории социального уровня ЮД: профессиональные роли участников; профессиональные действия; объекты, время и оценки: оценивается соответствие нормам профессионального поведения, профессиональные качества. Тематический репертуар ЮД находит непосредственное соответствие в репертуаре тем неофициального формата коммуникации.

В подразделе **1.2.2.3 Стереотипы профессионального сообщества юристов** приводятся наиболее последовательно реализуемые стереотипы, связанные с профессиональной категоризацией в разновидности ЮД, функционирующей в пределах медиапространства.

В подразделе **1.2.2.4 Новые формы профессиональной коммуникации юристов** рассматривается вопрос о гибридности профессионального ЮД под влиянием медиадискурса. Обсуждается соотношение параметров институционального ЮД и медиадискурса. Полное или частичное совпадение основополагающих дискурсообразующих категорий, составляющих социальный уровень лингвокогнитивной модели профессионального ЮД, дает основание для того, чтобы считать институциональный ЮД ядром гибридного дискурса. Медиасреда является основополагающим условием, определяющим такие параметры описания дискурса, как способ коммуникации и модус, влияющие на изменения в структуре институционального ЮД. Специфический способ общения обуславливает ряд характеристик, которые сближают НЮД с обыденным и юмористическим дискурсом. Смещения в коммуникативной модели влекут за собой значительные изменения в способах выражения оценок, в тематическом репертуаре и языковой норме юридического языка. К особенностям языка юристов, обусловленным медиасредой, относятся изменения синтаксических, грамматических, лексических норм. Медиасреда является решающим фактором расширения возможностей текста НЮД, в том числе такой формы, как интернет-мем.

В подразделе **1.2.2.4.1 Интернет-мем как единица анализа юридического неофициального дискурса в теоретическом освещении** рассматривается интернет-мем как объект научного исследования; приводятся существующие подходы к его изучению; представлена история его появления и основные этапы развития. Интернет-мем интерпретируется в исследовании как минимальная единица

дискурса – лингвокогнитивная модель, имеющая комплексную семиотическую форму реализации, которая может сочетать вербальный и невербальный, статический и динамический компоненты и реализуется в интернет-среде. Комическое выступает основной характеристикой интернет-мема и маркером неофициальности общения профессионалов в интернет-среде.

В разделе **1.3 Комическое в когнитивном аспекте** установлены параметры анализа комического, детерминированные когнитивным подходом, определены ключевые понятия.

В подразделе **1.3.1 Теории и виды комического** представлена краткая история изучения комического и современные направления в его исследовании; дается обзор основных работ, посвященных феномену комического в разных областях гуманитарных наук, изучению вербальных форм комического (Н.Д. Арутюнова, О.С. Ахманова, Е.А. Земская, В.И. Карасик, S. Attardo, C. Davies, J. Morreall, E. Oring, V. Raskin, W. Ruch и др.). Обзор существующих теорий показывает, что большинство семантических подходов к комическому опирается на теорию несоответствия.

В подразделе **1.3.2 Семантическая теория юмора, основанная на скриптах** приводятся основные положения «Семантической теории юмора». Согласно В. Раскину необходимо соблюдение двух условий: 1) текст должен быть полностью или частично совместим с двумя различными сценариями; 2) два скрипта (сценария), с которыми текст должен полностью или частично совпадать, должны находиться между собой в отношениях оппозиции⁵.

В подразделе **1.3.3 Виды комического в лингвокогнитивном аспекте** приводится обзор и определение видов комического (С. Аттардо, Ю.Б. Боров, А.Н. Лук, В. Раскин, Дж. Холмс и М. Марра, Т.С. Veatch). В качестве основы для дифференциации видов комического в исследовании выступают специфика механизмов их моделирования и способы семиотического выражения. Выделяются «вербальные формы комического» и «референциальные». К вербальным формам комического относятся различные виды каламбура, юмор, основанный на двусмысленности или на повторах целого или части «означающего» (signifier). Референциальные формы основаны исключительно на семантической/прагматической инконгруентности и представлены сценарными фреймами. На основании семиотической природы элементов, участвующих в реализации моделей комического, выделяются «вербальные» и «визуальные формы комического». Визуальные формы комического представлены динамическим (видео) или статическим (изображение) иконическим компонентом. На стыке визуальных и вербальных форм комического возникают «полимодальные формы комического» – разновидность комического, в реализации которой задействованы два скрипта, один из которых выражен иконическим компонентом, другой – вербальным; они находятся между собой в отношениях оппозиции.

В разделе **1.4 Выводы по главе 1** обобщаются теоретические положения, лежащие в основе исследования.

В главе **2 «Лингвокогнитивные механизмы репрезентации комического в интернет-мемах неофициального юридического дискурса»** аргументируется

⁵ Attardo S. & Raskin V. Script theory revis(it)ed: Joke similarity and joke representation model. *Humor: International Journal of Humor Research*. 1991. P. 293–347.

методология исследования и описывается модель анализа механизмов моделирования НЮД. Представлены результаты дискурсивного анализа интернет-мемов как коммуникативного события НЮД в социо-коммуникативном и семиотическом аспектах. Установлены лингвокогнитивные модели комического и механизмы их реализации в интернет-мемах, рефлексивируется роль каждой модели в исследуемом дискурсе.

В разделе **2.1 Методика и модель анализа механизмов моделирования неофициального юридического дискурса** обозначены основные подходы и методы исследования. Представлена модель анализа интернет-мема как коммуникативного события, обусловленного спецификой неофициального юридического дискурса:

1) анализ социального и коммуникативного уровня: статус/ социальная роль участников; мнения, оценки; профессиональные действия; хронотоп; объекты; взаимодействие участников;

2) анализ уровня текста: количество задействованных семиотических компонентов; характер средств креолизации; композиция визуальных компонентов; значимость компонентов; степень корреляции компонентов;

3) анализ ценностных установок и стереотипов участников взаимодействия.

В разделе **2.2 Социально-коммуникативные параметры неофициальных форм коммуникации юристов в аспекте дискурсивного моделирования** представлены результаты анализа корпуса интернет-мемов в аспекте выраженности социально-коммуникативных параметров описания модели профессионального ЮД.

В корпусе представлены все категории когнитивной модели профессионального ЮД: **социальные роли участников, взаимодействие участников, мнения и оценки, профессиональные действия, хронотоп, объекты и тематический репертуар.** Категории задействованы как единично, так и комплексно. Распределение категорий представлено следующим образом (рис. 1).

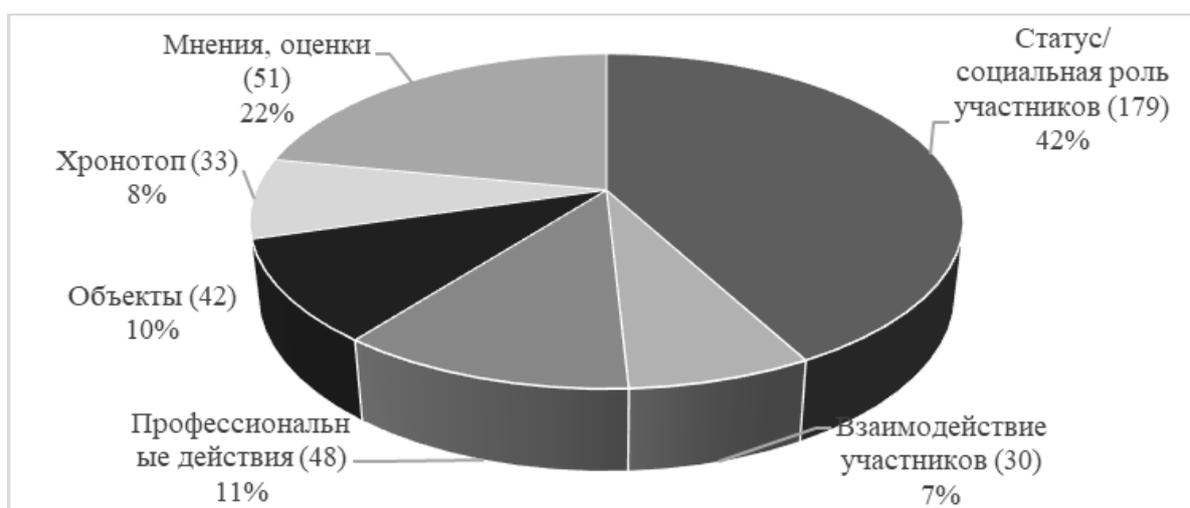

Рис. 1. Распределение категорий

Наиболее активно реализуемый параметр – **социальная роль**: количественно преобладают роли *юриста, адвоката и клиента адвоката*, что дает основание считать их ядерными, другие субъекты имеют статус периферийных (рис. 2).

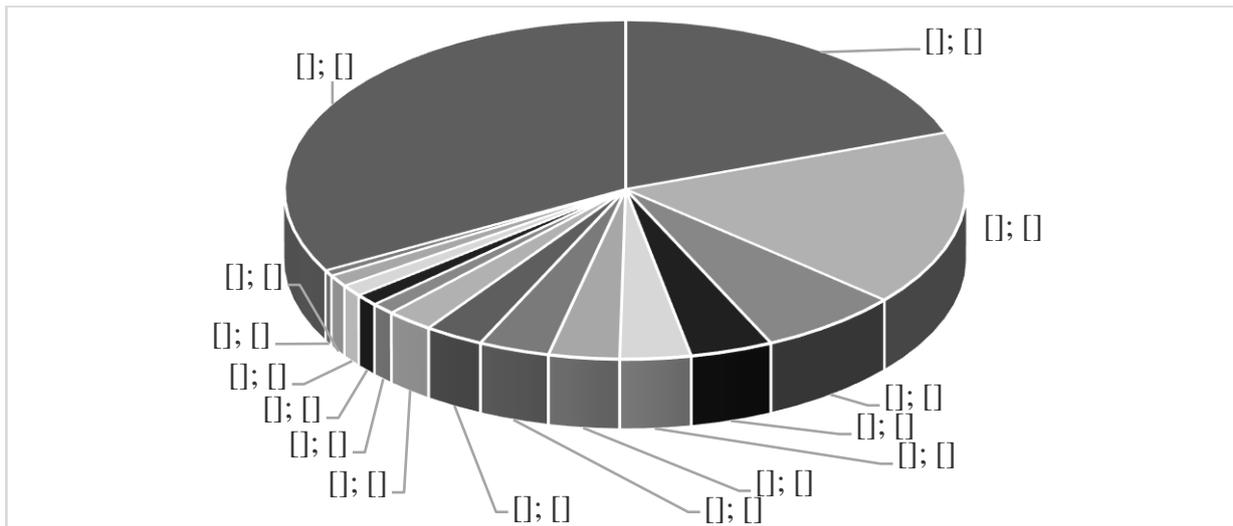

Рис. 2. Количественное распределение социальных ролей участников

Мнения, оценки: этот параметр тесно связан с ценностями дискурса, они выражаются, как правило, с помощью положительной оценки. Отрицательная оценка маркирует недопустимые действия и качества. Аксиологическая рефлексия представителей профессионального сообщества направлена на соответствие нормам профессионального поведения – основные ценности дискурса. Качественно оценка амбивалентна: негативная и позитивная оценка представлены в равном количестве случаев, что свидетельствует об одновременном понимании специфики профессиональных качеств и их неприемлемости в обычной жизни и, наоборот, этических норм профессии, ее сложности и необходимости в современном обществе.

Профессиональные действия: параметр характеризуется прогнозируемостью и непосредственной связью с социальным статусом субъекта. В выборке представлены как позитивные действия (*взыскание неустойки, защита прав, подача/удовлетворение иска*), так и негативные – неисполнение или ненадлежащее исполнение профессиональных действий (*мошенничество, нарушение прав, пропуск срока исковой давности*). Количественный анализ выборки показывает, что в большей части случаев представлены позитивные профессиональные действия.

Объект дискурса: параметр представлен в юридических актах и документах (*повестка в суд, доказательства, заявление, уголовный кодекс, завещание, договор, закон, права и обязанности*). Они продолжают сохранять свой главенствующий концептуальный статус, характерный для ЮД. Спецификой выражения объектов в НЮД является их персонификация: они совершают речемыслительную деятельность, занимают определенное место в пространстве, наделяются антропоморфными действиями (*уголовный кодекс – умеет мстить*). Следовательно, границы между объектами и субъектами в НЮД стираются.

Хронотоп: совпадает с хронотопом ЮД. Топос и время НЮД совпадают с ЮД, типичные места ситуаций НЮД могут быть выражены вербально (эксплицитно или имплицитно) или с помощью иконического компонента. Категория «Время» НЮД по сравнению с обыденным временем значительно расширена.

Взаимодействие участников: в НЮД отражаются практически все формы дискурсивных взаимодействий его участников; специфичным является фокусирование на отношениях адвокатов (агентов дискурса) и клиентов (клиентов дискурса);

акцентируются как слабые профессиональные качества адвоката, так и желание клиента воспользоваться услугами профессионала бесплатно. Количественно взаимодействия в корпусе представлены следующим образом (рис. 3).

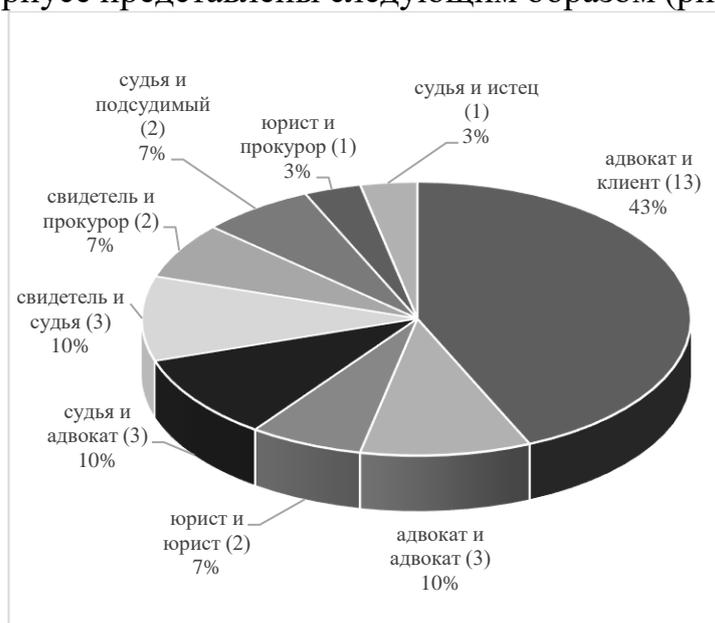

Рис. 3. Количественное распределение вариантов взаимодействия участников

В разделе **2.3 Семиотическая организация интернет-мемов профессионального сообщества юристов в аспекте лингвокогнитивного моделирования** представлены семиотические характеристики в качестве моделируемых параметров организации интернет-мемов.

В подразделе **2.3.1 Количество задействованных семиотических компонентов в моделировании смысла сообщения** представлены результаты анализа корпуса интернет-мемов по названному критерию.

В подразделе **2.3.2 Характер средств креолизации при моделировании смысла сообщения** представлены результаты анализа интернет-мемов, моделируемых по характеру семиотических компонентов, выступающих средствами креолизации.

В подразделе **2.3.3 Композиция изображений как критерий описания механизма моделирования мемов** представлены результаты анализа корпуса по указанному параметру. Установлены:

- интернет-мемы, включающие одно изображение, сопровождаемое сопутствующим вербальным компонентом;

- интернет-мемы, включающие несколько связанных между собой изображений (два и более), которые вступают в следующие отношения: а) противопоставление двух и более изображений: противопоставляются два сценарных скрипта, образованных посредством интеграции простых скриптов, выраженных иконическим и вербальным компонентом. Скрипты соотносятся с двумя ситуациями, которые дифференцируются с точки зрения субъекта; б) последовательность изображений (комикс): формирует динамику событий и создает сюжет, моделируемый сценарным скриптом или последовательностью нескольких сценарных скриптов. По названной модели строятся видеомемы с

двухчастной и трехчастной композицией, которые отличаются динамическим характером изображений.

В подразделе **2.3.4 Значимость компонентов при моделировании смысла сообщения** установлено, что количественно превалируют интернет-мемы, в которых главным является вербальный компонент; визуальный компонент создан по шаблону и активно используется в других дискурсах. Видеомемы моделируются на основе видео-, текста и аудиокомпонента; в подавляющем большинстве видеомемов значимыми выступают видео- и вербальный компонент, аудио- не несет смысловой нагрузки и играет коннотативную функцию. В незначительном числе видеомемов смыслообразующими в моделировании выступают все три компонента. Только в нескольких видеомемах вербальный компонент и аудиокомпонент выступают смыслообразующими, а видео носит поясняющую функцию.

В подразделе **2.3.5 Степень корреляции компонентов как основа моделирования смыслового пространства** установлено, что семиотические компоненты, разнородные по своей природе, в разной степени участвуют в моделировании смысла:

- **моделирование на основе лингвистической семантики** в сообществе юристов количественно превосходит другие способы моделирования; оно разнообразно по форме и объему; формально представлено фразой, риторическим вопросом, вопросом-ответом, диалогом, развернутым повествованием; по характеру речи является повествованием, описанием или рассуждением; распространены клишированные обороты: *ты можешь быть бесконечно прав...*; *однажды ты спросишь* и другие. Выбор лексики варьируется от юридической терминологии и нейтральной лексики до разговорной и просторечной, в единичных случаях наблюдается воровской, мамский жаргон в пародийной функции. Сленг и инвективная лексика, характерные для интернет-жаргона, не были обнаружены;

- **моделирование на основе параграфических средств** установлено в паралингвистически активных текстах; основными моделируемыми параметрами являются размер шрифта и цвет;

- **моделирование смысла сообщения посредством частичной креолизации:** вербальный компонент относительно автономен, независим от изображения; изображение не играет смыслообразующей роли, служит эстетическим целям и связано с жанровыми особенностями данной разновидности интернет-мема, может быть легко заменено другим. Распространенность указанной модели свидетельствует о главенстве вербального компонента;

- **моделирование смысла сообщения посредством полной креолизации:** основано на скриптах, выраженных вербальным и медийным компонентами, взаимодействие которых образует сложное семантическое целое на основе концептуальной интеграции или оппозиции. Роль скриптов, выраженных семиотически гетерогенными кодами, асимметрична, как правило, вербальный компонент зависит от изображения.

В разделе **2.4 Лингвокогнитивное моделирование комического в рамках неофициального юридического дискурса** представлены три разновидности интернет-мемов, дифференцируемые на основании различных механизмов

моделирования комического: на основе лингвистической семантики, поликодовых и видео-ресурсов (рис. 4).

Рис. 4. Лингвокогнитивное моделирование комического в рамках НЮД

В подразделе **2.4.1 Механизмы моделирования комического на основе лингвистической семантики** установлены три лингвокогнитивные модели реализации комического:

1) модель, основанная на дифференциации скриптов; механизмами ее реализации выступают амбивалентность, буквальная интерпретация, прагматическая асимметрия, взаимоисключение, зеркальный параллелизм, ирония;

2) референциальная модель, включающая две разновидности: - соответствие, где скрипты, вступающие в оппозицию «реальное / нереальное», соответствуют стереотипным представлениям о юридической ситуации; - контраст, когда скрипты вступают в контраст с существующими стереотипными представлениями, связанными с данным сценарием;

3) модель, основанная на интеграции скриптов, реализуемая посредством следующих механизмов: вторичная интерпретация, адьюнкция, субституция, аналогическая проекция, пропорция.

Под «средствами лингвистической семантики» понимается один из параметров анализа комического, который занимает важное место и является собственно лингвистическим выражением комического (известный также как «языковая игра» (ЯИ)). ЯИ реализуется на фонетическом, словообразовательном, морфологическом, грамматическом, лексическом, синтаксическом и текстовом уровнях.

Цель подраздела **2.4.1.1 Модель, основанная на дифференциации скриптов** – описание модели и лингвокогнитивных механизмов ее реализации. Квалификация указанной модели основана на принципе совместимости текста с двумя скриптами, которые находятся в отношениях оппозиции. Оба скрипта выражены эксплицитно в самом высказывании (рис. 5). В результате оппозиции скриптов происходит профилирование одного из них, таким образом, только одно значение оказывается в фокусе. При реализации данной модели актуализируются наиболее распространенные и уже известные стереотипы.

В разделе **2.4.1.2 Референциальная модель** описана указанная модель, которая характеризуется тем, что категориальные признаки конструируются непосредственно в ситуации (рис. 6); механизмами реализации выступают **соответствие** и **контраст**.

Общей характеристикой всех вариантов реализации референциальной модели является активизация таких значений, как неординарность мышления, хитрость,

находчивость субъекта дискурса. Данная модель отражает практически всех участников дискурса, профессиональных и непрофессиональных.

	<p>Вы подали иск и суд его удовлетворил? Сломайте шаблон – подайте апелляцию.</p>
<p>Рис. 5. Пример реализации модели (механизм семантической амбивалентности)</p>	<p>Рис. 6. Референциальная модель</p>

В подразделе **2.4.1.3 Модель, основанная на интеграции скриптов** представлена указанная модель и описаны механизмы ее реализации. В образовании модели (рис. 7а, 7б) задействованы два скрипта, один соотносится с обыденной ситуацией, второй – с юридической. В результате концептуальной интеграции скриптов образуется бленд, в котором выражаются обыденные знания, применимые в профессиональной ситуации. Комический эффект обусловлен оппозицией, в которую вступает «продукт» интеграции и скрипт, выраженный имплицитно и репрезентирующий стереотипные представления в отношении данной области.

	<p><i>a iustresko</i></p> <p>"Слово-не воробей, вылетит - не поймаешь" - оскорбление.</p> <p>"Сила есть - ума не надо" - побои.</p> <p>"Насильно мил не будешь" - изнасилование.</p> <p>"Кому война, а кому - мать родна" - наемничество.</p>
<p>Рис. 7а. Графическая репрезентация модели, основанной на интеграции скриптов</p>	<p>Рис. 7б. Пример реализации модели</p>

С точки зрения лингвистического выражения в основе модели лежит узнаваемый прецедентный текст, например, фразеологические единицы, крылатые слова, цитаты, реплики персонажей известных фильмов. Субъект выражен имплицитно, но за счет включения дискурсивных формул становится ясно, что речь идет о профессиональном участнике ЮД. В ценностном отношении модель отражает стремление субъекта категоризировать и интерпретировать явления мира с позиции

профессии, что, на наш взгляд, свидетельствует об актуализации стереотипа «профессиональной деформации» участника профессиональной коммуникации.

В подразделе **2.4.2 Механизмы моделирования комического на основе поликодовых ресурсов** описаны лингвокогнитивные модели реализации юмора, основанные на элементах разных семиотических систем. Скрипты, выраженные вербальным и визуальным компонентами в указанных моделях, вступают в сложные коррелятивные отношения, на основе которых выделяются:

1) модель, основанная на интеграции скриптов, выраженных семиотически разнородными компонентами, механизмами реализации которой выступают интеграция субъекта, интеграция ситуаций, визуальная метафора;

2) модель, основанная на дифференциации скриптов, один из которых выражен вербальным компонентом, а другой – визуальным. Механизм модели реализуется за счет оппозиции скриптов, которые могут быть выражены: а) гетерогенными семиотическими компонентами – одноуровневый контраст; б) блендами, образованными в результате интеграции гетерогенных компонентов – иерархический контраст.

В подразделе **2.4.2.1 Модель, основанная на интеграции скриптов, выраженных семиотически разнородными компонентами** представлены результаты анализа модели, созданной с помощью концептуальной интеграции. В бленде – результате концептуальной интеграции – проецируются отдельные терминалы исходных скриптов. Вербальный и визуальный компоненты образуют единое целое при равнозначном участии в образовании смысла интернет-мема, при этом изображение наращивает свое значение за счет альтернативной интерпретации. Оппозиция скриптов возникает за счет двух различных интерпретаций – прямой, основанной на коннотативном значении изображения, и предлагаемой в вербальном комментарии (рис. 8а, 8б).

В подразделе **2.4.2.2 Модель, основанная на дифференциации скриптов** представлены результаты анализа названной модели. Механизм модели реализуется за счет оппозиции скриптов, которые могут быть выражены: а) гетерогенными семиотическими компонентами (рис. 9) – **одноуровневый контраст**; б) блендами, образованными в результате интеграции гетерогенных компонентов, – **иерархический контраст**.

Рис. 8а. Графическая репрезентация модели, основанной на интеграции скриптов в поликодовых интернет-мемах

<p>Рис. 8б. Пример реализации модели (механизм интеграции субъекта)</p>	<p>Рис. 9. Пример модели (механизм одноуровневого контраста)</p>

Иерархический контраст отличается более сложным механизмом и в отличие от контраста реализуется в два этапа: 1) интеграция вербального и соответствующего визуального компонента в бленд; 2) оппозиция между полученными в результате интеграции блендами (рис. 10а, 10б).

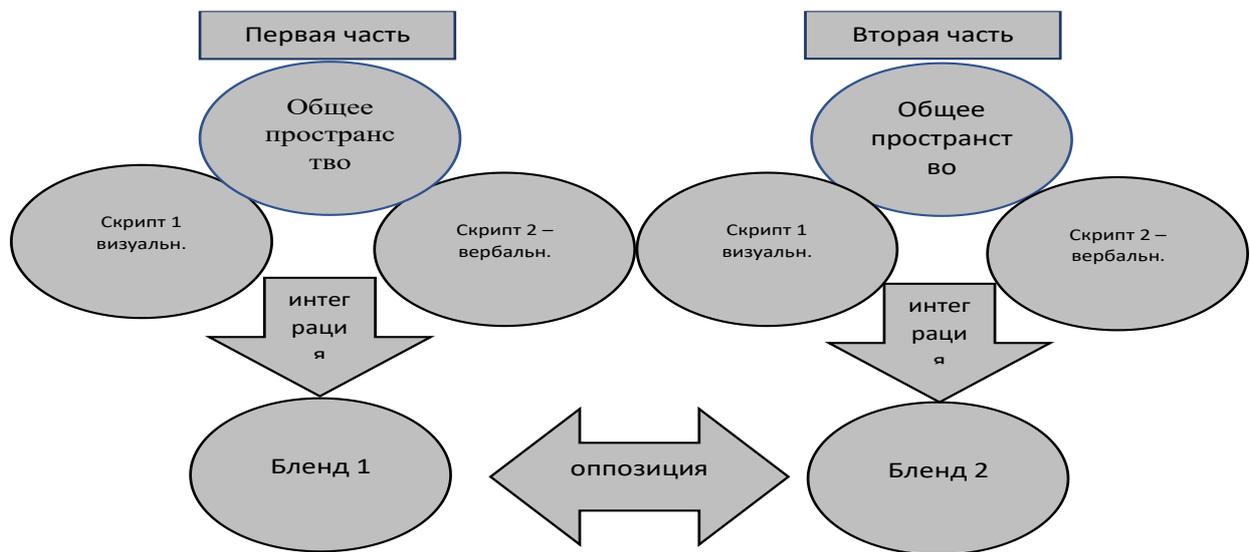

Рис. 10а. Модель, основанная на дифференциации скриптов. Иерархический контраст

Рис. 10б. Пример модели (механизм иерархического контраста)

В разделе **2.4.3 Механизмы моделирования комического на основе поликодовых ресурсов с участием трех семиотических кодов** установлены две лингвокогнитивные модели реализации комического:

- 1) модель, основанная на интеграции скриптов;
- 2) дифференциальная модель, основанная на оппозиции скриптов.

Большинство (90 %) видеомемов в выборке создано на основе концептуальной интеграции, механизмом их моделирования является аналогия.

Количественное соотношение установленных моделей в корпусе НЮД представлено следующим образом (рис. 11).

Рис. 11. Количественное соотношение лингвокогнитивных моделей реализации юмора в выборке интернет-мемов НЮД

В разделе **2.5 Выводы по главе 2** обобщаются итоги исследования моделирования комического в НЮД. Лингвокогнитивное моделирование комического во всех интернет-мемах юристов представлено двумя основными разновидностями: 1) **модель, основанная на дифференциации скриптов**; 2) **модель, основанная на интеграции скриптов**. В вербальных и поликодовых интернет-мемах выделяется также 3) **референциальная модель**. Семантические доминанты, актуализируемые в модели, основанной на дифференциации скриптов, и в референциальной модели, совпадают со стереотипными установками, существующими в обществе на данный момент в отношении юридического сообщества и его профессиональных участников. Их перечень достаточно ограничен, и, вероятно, они несут функцию реплицирования и распространения уже существующих стереотипов. Референциальные модели отличаются разнообразием выражаемых субъектов (профессиональные и непрофессиональные), а также однородностью и ограниченностью значений: неординарность мышления, хитрость, находчивость субъекта. В рамках референциальной модели нельзя выделить преобладание какой-либо субмодели.

Модели, основанные на **концептуальной интеграции**, обладают огромным потенциалом не только к модификации существующих представлений, но и к порождению новых, расширяющих границы дискурсивных категорий.

В моделях, созданных средствами лингвистической семантики, доминирующей является разновидность, основанная на дифференциации скриптов, она представлена большим количеством механизмов и выражает широкий спектр значений, соотносимых со всеми субъектами дискурса. По мере увеличения количества семиотических кодов, задействованных в создании интернет-мема, уменьшаются контрастные модели, а также варианты их реализации, но наблюдается количественное и качественное увеличение моделей, созданных на основе концептуальной интеграции. Так, в видеомемах, созданных с участием трех семиотических кодов, они уже составляют 90 % от общего числа. Кроме того, в отличие от вербальных мемов, в поликодовых сокращается разнообразие

выражаемых ими семантических доминант до исключительно профессиональных участников – юристов, причем предпочтение отдается их имплицитному выражению.

В **заключении** диссертационной работы подводятся итоги и описываются перспективы развития темы. Результаты исследования лингвокогнитивного моделирования в НЮД позволяют продемонстрировать механизмы, модифицирующие существующие дискурсообразующие категории и потенциально способные вносить изменения в существующие дискурсивные практики.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК при Минобрнауки России:

1. **Хустенко А.А.** Профессиональный дискурс юристов: неофициальные формы коммуникации (на материале сообществ социальных сетей) / А.А. Хустенко, Н.А. Мишанкина // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 473. – С. 89–100. DOI: 10.17223/15617793/473/11

2. **Хустенко А.А.** Способы конструирования профессиональной идентичности в неофициальном юридическом дискурсе / А.А. Хустенко, Е.А. Шерина // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2021. – № 4. – С. 109–121.

3. **Хустенко А.А.** Новые формы профессиональной коммуникации юристов в медиасреде (на материале публикаций интернет-сообществ) / А.А. Хустенко // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2021. – № 6 (218). – С. 97–104. – DOI: 10.23951/1609-624X-2021-6-97-104

4. **Хустенко А.А.** Специфика семиотической организации интернет-мемов профессионального сообщества юристов в социальных сетях / А.А. Хустенко // Научный диалог. – 2022. – Т. 11. – № 4. – С. 258–282. – DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-258-282.

5. **Хустенко А.А.** Лингвокогнитивное моделирование категории «участник дискурса» (на материале интернет-мемов профессиональных сообществ юристов в социальных сетях) / А.А. Хустенко, Н.А. Мишанкина // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2023. – № 81. – С. 132–152. Tomsk State University Journal of Philology. – 2023. – № 81. – P.132–152. – DOI: 10.17223/19986645/81/7.

Научные статьи и материалы конференций по теме исследования, опубликованные в других изданиях:

6. **Khustenko A.A.** Review of recent issues on humor field [Electronic resource] / А.А. Khustenko // Journal of Economics and Social Sciences. Electronic scientific journal. – 2019. – № 15. – P. 18-24. – Режим доступа: <http://earchive.tpu.ru/handle/11683/57811>

7. **Хустенко А.А.** Конструирование идентичности адвоката в неофициальном юридическом дискурсе / А.А. Хустенко // Русская речевая культура и текст: материалы XI Международной научной конференции (Томск, 22–23 октября 2020 г.); под общ. ред. проф. Н. С. Болотновой. – Томск: Издательство Томского ЦНТИ, 2020. – С. 79–86.

8. **Хустенко А.А.** Прецедентные феномены в медицинском неофициальном профессиональном дискурсе / А.А. Хустенко // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы X

Международной научной конференции, Челябинск, 1–3 октября 2020 г. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2020. – С. 246–252.

9. **Хустенко А.А.** Идеализированный субъект юридического неофициального дискурса. Категория «тыжюрист» в аспекте профессиональной идентификации / А.А. Хустенко // Сервис Plus. – 2021. – Т. 15. – № 2. – С. 97–102. – DOI: 10.24411/2413-693X-2021-10211

10. **Хустенко А.А.** Новая вежливость. Анализ новых единиц речевого этикета и основных источников их пополнения на материале языка виртуальной среды / А.А. Хустенко // Преподавание русского языка за рубежом в эпоху коронавируса: международный сборник научно-методических статей. – СПб.: Златоуст, 2021. – Вып. 4. – С. 9–20.

11. **Хустенко А.А.** Креолизованный видеомем как новая форма профессиональной коммуникации юристов / А.А. Хустенко // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы XI Междунар. науч. конф. Челябинск, 7–9 апр. 2022 г.: в 2 ч. Ч. 1. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2022. – С. 131–134.

12. **Хустенко А.А.** Использование интернет-мемов для развития коммуникативной компетенции у студентов-италофилов на русском языке / А.А. Хустенко // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации: сборник статей XIX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием. Москва, РУДН, 15 апреля 2022 г. – М.: РУДН, 2022. – С. 248–254.

13. **Хустенко А.А.** Контрастные модели реализации юмора в поликодовых мемах интернет-сообщества юристов / А.А. Хустенко // Язык. Культура. Коммуникация: материалы XV Международной научно-практической конференции имени профессора С. А. Борисовой, посвященной 30-летию факультета лингвистики, межкультурных связей и профессиональной коммуникации Института международных отношений Ульяновского государственного университета: в 2 ч. Часть 1. – Ульяновск: УлГУ, 2022. – С. 107–112.